

В. А. БАХТИНА
(Москва)

ХРАНИТЕЛИ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Рецензия на: Исполнители фольклорных произведений (Заонежье, Карелия) / изд. подгот. Т. С. Курец. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. — 373 с.

Настоящая книга — непосредственное продолжение вышедшего в 2003 г. описания пудожских сказителей [Курец, 2003], на которую мною была написана рецензия в «Традиционной культуре» [Бахтина, 2006]. Т. С. Курец на сей раз обратилась к одному из самых богатых очагов культурной традиции русского народа — Карельскому Заонежью, Повенецкому побережью и Выгозеру, давшему России и миру таких известных знатоков и исполнителей старин и плачей, как Иван Трофимович Рябинин и его талантливое семейство в нескольких поколениях (№ 223—229в), вопленица Ирина Андреевна Федосова (№ 284—284е), Василий Петрович Щеголенок (№ 304—304д), Абрам Евтихievич Чуков, (№ 300—300г), Кузьма Иванович Романов (№ 219—29д), Канон Савинович Неклюдин (175—175а), Иван Аникиевич Касьянов (№ 93—93ж), Илья Елустафьевич Елустафьев (№ 65—65б), Леонтий Богданов (№ 30—30а), Анастасия Степановна Богданова (Зиновьева) (№ 31—31л), Домна Васильевна Сурикова (№ 262—262б) и ее сыновья Антон Борисович (№ 260—260г) и Егор Борисович (№ 261—261в) и др.

В книге представлены имена 321 исполнителя, если ориентироваться на «Указатель исполнителей», и 313 имен, упомянутых в основном корпусе текстов и комментариях. Такое разночтение объясняется тем, что некоторые исполнители почему-то лишились права занимать самостоятельное место и статуса, будучи присоединены к другим по родственным связям: скажем, свекровь П. М. Андреевой Анастасия Игнатьевна, хотя от нее и было записано два плача, оказалась под одним номером со своей снохой; жена

С. М. Конькова Екатерина Алексеевна в основном корпусе и в примечаниях «существует» при муже и отсутствует в «Указателе имен», хотя ею был исполнен текст баллады; сведения об Анастасии Егоровне Сарафановой сообщены под одним номером с ее матерью; Евдоким Яковлевич Ульянов, сообщивший самостоятельный сказочный текст, значится только при своем сыне. Исключенными из «Указателя» оказались и некоторые из тех, кто исполнял фольклорные тексты совместно с другим лицом (например, Анна Ивановна Егорова, Анна Ивановна Зиновьева). При этом во всех других случаях совместного исполнения текстов различных жанров каждый из участников дуэта или трио получал свое место и в основном корпусе, и в примечаниях, и в указателе. (См. № 28, 29, 49, 152 и др.).

Материал, положенный в основу настоящего издания, ограничен печатными источниками и полевыми записями из архива Карельского научного центра РАН и потому не может претендовать на исчерпывающую полноту. За пределами книги остались данные по исполнителям, сведения о которых имеются в других архивах Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга. Естественно и объем статей об исполнителях колеблется от трех-четырех строк до нескольких страниц, что связано не только с масштабностью самой личности исполнителя, но и с эффективностью работы собирателей. Утраты и умолчания здесь неизбежны.

Помимо сведений о самом исполнителе, в книге содержатся указания на его репертуар (чаще в виде перечня записанных от него жанров, реже с конкретными обозначениями сюжетов), сведения о первой публикации и последующих перепечатках (если таковые имеются), об исследовательской литературе, о собирателях, работавших в данном регионе. Во вступительной статье «История собирания устного народного творчества в Заонежье» представлен достаточно полный обзор результатов собирательской деятельности тех ученых, краеведов, учителей, священников, кто в разные годы производил записи в Карельском Заонежье и чьи материалы сохранились в

Научном архиве Карельского института РАН или отразились в местной прессе, начиная от С. А. Раевского, организатора и редактора «Олонецких губернских очерков», систематически публиковавших фольклорные материалы, и кончая современными учеными.

Данная книга, несмотря на общность принципов отбора, подачи и содержания материалов, отличается от издания о пудожских сказителях значительным преобладанием плачей и в числе записанных жанров, и в самой жизни исполнителей. Она оставляет впечатление большой слезницы, обращенной к ушедшим близким (погибшим, убитым, замерзшим, пропавшим без вести, умершим от ран), к разоренным «хоромным строеньцам», к угнанной «ступистой лошадушке» и «удистой коровушке», к природным и церковным святым памятным местам. В книге содержатся трагичные по скорбности и силе переживания рассказы. Александра Кирилловна Калинина с тоской вспоминала о своем сыне, который, будучи еще школьником, подрабатывал сторожем на колхозном гороховом поле. Когда его, по ее словам, «отрешили от службы сторожем», он на одном из камней высек шуточные слова прощания: «Прощай, гороховое поле, / Провел с тобой я много дней / И не вернусь к тебе я боле /.../». Он, действительно, не вернулся: в 1944 г. мать получила похоронку на сына. Она пошла в поле и, обняв серый камень, «протяжным воплем огласила широкую путь-дорогу» (с. 107). Елена Федоровна Санникова, в 14 лет после смерти матери оставшаяся с шестью малыми братьями и сестрами на руках, вопила на могиле матери: «Столько вопила, что замертво с могилы соймут» (с. 221).

Такое обилие воплей объясняется как причинами внешнего порядка, так и особенностями местной традиции. А в том, что эти тексты дошли до наших дней, немалая заслуга собирателей. Карельское Заонежье подверглось финско-немецкой оккупации, и его жители были выселены из родных деревень и помещены в концентрационные лагеря в Петрозаводске, Медвежьегорске, Кондопоге. Только в 1944 г. они смогли вернуться на разо-

ренные и сожженные родовые гнезда. Это обстоятельство в немалой степени способствовало массовому возрождению плачевой традиции. По словам Александры Федоровны Кочиной, «горе учило причитывать» (с. 128). Создавались плачи о жизни в неволе, где «без ветра там засохли и без солнца завяли» (там же); оплакивалась жизнь несостоявшаяся, потери, ничем не восполнимые. Некоторые из исполнителей, повествуя о своей горькой жизни, называли ее «житием», тем самым вольно или невольно уподобляя ее страданиям святых мучеников. Сколько же безвестных неканонизированных святых породила и забрала к себе земля Заонежья только за один XX век!

Большая часть бытовых плачей была записана сразу по возвращении жителей Заонежья из оккупации, когда буквально стон разносился по всей округе. Сведения о воплях, собранных в 1944 г. В. Г. Базановым и А. П. Разумовой, составляют значительную часть книги — их 73 (т. е. 23, 3 %). Если к ним прибавить материалы 30-х и 80-х гг. (их по 48, т. е. немного более 15%), когда активно велась запись свадебной причети, то становится очевидным, что плачевая поэзия составляет характерологическую специфику данного региона вкупе со старинами и историческими песнями.

«Сороковые роковые» стали трагичными и для носителей фольклорной культуры. По словам женщин из д. Конда, «в войну в концлагерях погибли многие знатоки старинного репертуара» (с. 242), имена которых унесло время.

Исследователи фольклора обнаружат в книге немало сведений о бытовании в данной местности отдельных фольклорных жанров — старин, сказок, стихов, заговоров, похоронных и свадебных плачей, о репертуаре отдельных исполнителей, о месте наиболее выдающихся певцов в общей культурной традиции края, региона, всей России. Книга побуждает к созданию монографических трудов об этих исполнителях. Например, должна быть написана полная творческая биография Настасьи Степановны Богдановой (Зиновьевой), воленицы, исполнительницы «досюльных песен», 135

былин, духовных стихов, сказок, послловиц и поговорок. От нее записывали Н. С. Шайжин и К. И. Дмитриев (в 1901 г.), Н. П. Андреев, Г. С. Виноградов, экспедиции ГАХН Б. М. и Ю. М. Соколовых и Государственного института истории искусств в 1920-е гг., Карельского института в 1930-е гг. Сведения о ней имеются в «Олонецких губернских ведомостях» (в 1902 , 1906, 1908 гг.), в «Памятной книжке Олонецкой губернии» (в 1910 г.). Она неоднократно выступала в Москве, Ленинграде, записи этих концертов необходимо отыскать. Имеющиеся материалы позволяют составить полную жизненную и творческую биографию Н. С. Богдановой, обозреть весь ее репертуар, провести анализ многочисленных повторных записей в различных аудиториях и т. д.

Лингвистов, безусловно, привлечет в данной книге самобытная северная речь, необычные обороты и ударения, следы глубокой архаики, сохраняемой и передаваемой из поколения в поколение. Многого стоит, например, фрагмент из разговора с Анной Лукиничной Тихоновой, которая свое письмо мужу на фронт назвала «скорописчатой грамоткой» (с. 246), или характеристика, данная Марией Степановной Медведевой своему внуку: «Баклыга до черной грядки» (с. 138), «баклыга» означает «большой» (слово, отсутствующее в словарях), а грядка — балка под потолком.

Остается сожалеть, что в список библиографических сокращений не включены исследования Ю. А. Новикова, в которых произведена экспертиза многих былинных текстов, в том числе заонежских, на предмет их зависимости от книги, в том числе лубочной [Новиков, 2000; Новиков, 2001]; не учтено последнее издание фольклорных записей А. А. Шахматова, подготовленное В. И. Ереминой [Еремина, 2005]; отсутствует указание на недавно вышедшую книгу о родословных северных сказителей [Воробьева, 2006]; остались неиспользованными сведения о текстах первого тома «Неизданных материалов экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» [Бахтина, 2007]. В томе впервые

опубликованы многие варианты духовных стихов, баллад, исторических песен, записанных в Заонежье, в том числе и от тех исполнителей, сведения о которых вошли в рецензируемое издание.

Книга, подготовленная Т. С. Курец, исполнена с большой любовью, со вкусом оформлена, снабжена картой и фотографиями многих исполнителей (оформление И. В. Хеглунд), помимо примечаний и указателя исполнителей, содержит списки фотографий и сокращений, принятых в данном издании. Она посвящена светлой памяти мамы составителя, согрета теплом родного очага, «отеческой земли», «тихой родины», памятью об ушедших. Страница с посвящением матери осиянна сокровенными строками из стихов Н. Рубцова «Тихая моя родина» и «Долина детства»: «Память возвращается, как птица, // В то гнездо, в котором родилась».

Литература

Бахтина 2006 — *Бахтина В. А.* Рец. на: Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) // Традиционная культура. 2006. №2. С. 135—138.

Бахтина 2007 — Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926—1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга. Т. 1. Эпическая поэзия / отв. ред. В. М. Гацак; вступ. ст., подгот. текстов, науч. коммент., справочного аппарата В. А. Бахтиной. Подгот. к печати нотировок и пояснений к ним Т. С. Шенталинской. М., 2007.

Воробьева 2006 — *Воробьева С. В.* Родословия русских сказителей Заонежья XIII—XIX веков (Кижы—Сенная Губа). По материалам архивных документов / науч. ред. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 2006.

Еремина 2005 — Фольклорное наследие А. А. Шахматова / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. И. Ереминой. СПб., 2005.

Курец 2003 — Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003.

Новиков 2000 — *Новиков Ю. А.* Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.

Новиков 2001 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга. Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. Изд. 2-е, доп. СПб., 2001.